
ИНФРАКРАСНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОКРЕМНЕЗЕМНЫХ ПОРИСТЫХ СТЕКОЛ, АКТИВИРОВАННЫХ ИОНАМИ ВИСМУТА И ИТТРИЯ

© 2022 г. М. А. Гирсова¹, *, Г. Ф. Головина¹, Л. Н. Куриленко¹

¹Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова РАН,
наб. Макарова, 2, Санкт-Петербург, 199034 Россия

*e-mail: girsovama@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.07.22 г.

После доработки 01.08.22 г.

Принята к публикации 05.08.22 г.

Синтезированы композиционные материалы (КМ) на основе матриц из высококремнеземных нанопористых стекол, активированных ионами висмута и иттрия. Методом ИК-спектроскопии ($1000\text{--}400\text{ см}^{-1}$) проведено исследование КМ в зависимости от соотношения нитратов Bi/Y в растворе (1 : 1 и 10 : 1) и температуры тепловой обработки КМ (от 470 до 870°C). Методом ИК-спектроскопии у композитов идентифицированы колебания, характерные для кубической модификации Y_2O_3 и для моноклинной модификации оксида висмута ($\alpha\text{-Bi}_2O_3$); для колебаний Bi–O, Bi–O–Bi связей и катионов Bi^{3+} в $[BiO_6]$ и/или $[BiO_3]$ структурных единицах; для колебаний Bi–O–Si связей, для Y–O–Y и Y–O связей. Установлено, что увеличение содержания иттрия в КМ, термообработанных при 470 и 870°C (при прочих равных условиях) приводит к появлению дополнительных полос поглощения при 564, 556, 432, 424 см^{-1} , которые могут быть связаны с формированием кубической фазы Y_2O_3 .

Ключевые слова: композиционные материалы, пористое стекло, висмут, иттрий, инфракрасная спектроскопия

DOI: 10.31857/S0132665122600418

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным является изучение термохромного поведения (изменение окраски материала при температурных воздействиях в разных атмосферах спекания) и характеристик цвета (“*colour properties*”) иттрий-замещенных оксидов висмута и материалов их содержащих [1–3]. В работе [1] исследована серия иттрий-замещенных оксидов висмута $(Bi_{1-x}Y_x)_2O_3$ ($0.05 \leq x \leq 0.25$), которые демонстрируют термохромное поведение с изменением цвета от желтого до коричневого различных оттенков в зависимости от режима термической обработки. Согласно фазовым диаграммам в системе $Bi_2O_3\text{--}Y_2O_3$ [1, 4, 5] и данным [6] известно, что иттрий-замещенные оксиды висмута кристаллизуются в различных фазах, в том числе включая чистые фазы Bi_2O_3 (в основном полиморфные формы β и δ) и Y_2O_3 , в зависимости от уровня замещения и температурно-временного режима тепловой обработки оксидов.

Следует отметить, что использование разных температурно-временных режимов разложения солей $Bi(NO_3)_3 \cdot 5H_2O$ и $Y(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ внутри порового пространства материала может приводить к формированию оксида иттрия, различных полиморфных форм оксида висмута (α , β , γ , δ), а также смешанных поликристаллических фаз $Bi_{1-x}Y_xO_{1.5}$ [1, 2, 4–6].

Ранее нами было установлено методом энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии, что в композиционных материалах (КМ Bi/Y), спеченных при $T = 650^\circ\text{C}$, вис-

мут (0.00–4.56 мас. % Bi) распределен неравномерно, а иттрий (0.83–2.49 мас. % Y) – напротив, достаточно равномерно (за исключением поверхностного слоя образцов ~100 мкм) по толщине образцов¹.

В настоящей работе были продолжены исследования КМ на основе матриц из высококремнеземных нанопористых стекол, активированных ионами висмута и иттрия, в зависимости от температуры тепловой обработки КМ. Большинство образцов КМ в зависимости от условий их получения являются рентгеноаморфными и дополнительную информацию об их структуре можно получить методом ИК-спектроскопии.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами исследования являются композиционные материалы (КМ) на основе высококремнеземных нанопористых стекол (НПС), активированные ионами висмута и иттрия, в форме прямоугольных плоскопараллельных пластин (размером 5–15 × 5–15 × 1.5 ± 0.15 мм). По данным химического анализа состав базовых НПС-матриц (средний диаметр пор в диапазоне 3–5 нм, пористость ~30%) (по анализу, мас. %): 0.30 Na₂O, 3.14 V₂O₃, 0.11 Al₂O₃, 96.45 SiO₂ [7]. Образцы КМ получены при комнатной температуре в подкисленных 0.5 М водно-солевых растворах пентагидрата нитрата висмута в присутствии гексагидрата нитрата иттрия (массовое соотношение нитратов в растворе Bi/Y составляло 1 : 1 и 10 : 1) в течение 72 ч. Обозначение синтезированных образцов в зависимости от соотношения нитратов в растворе: Bi/Y, 10Bi/Y – в соответствии с концентрацией пропитывающих растворов. При приготовлении растворов для синтеза композиционных материалов использовали реактивы: висмут азотнокислый Bi(NO₃)₃·5H₂O (“ч. д. а.” 99.5%), 6-водный нитрат иттрия Y(NO₃)₃·6H₂O (“х. ч.” 99.3%). Все образцы КМ были высушены при 50°C в течение 1 ч. Затем серия образцов КМ была подвергнута тепловой обработке (по специально разработанным режимам [8]) при температурах 470, 650 и 870°C (на воздухе) с изотермическими выдержками в течение 60, 120, 15 мин соответственно. При 50°C КМ Bi/Y были розово-оранжевого цвета из-за высокой концентрации введенного нитрата иттрия. Композиты серий 10Bi/Y (50–870°C) и 10Bi/Y (470–870°C) были прозрачными и неокрашенными.

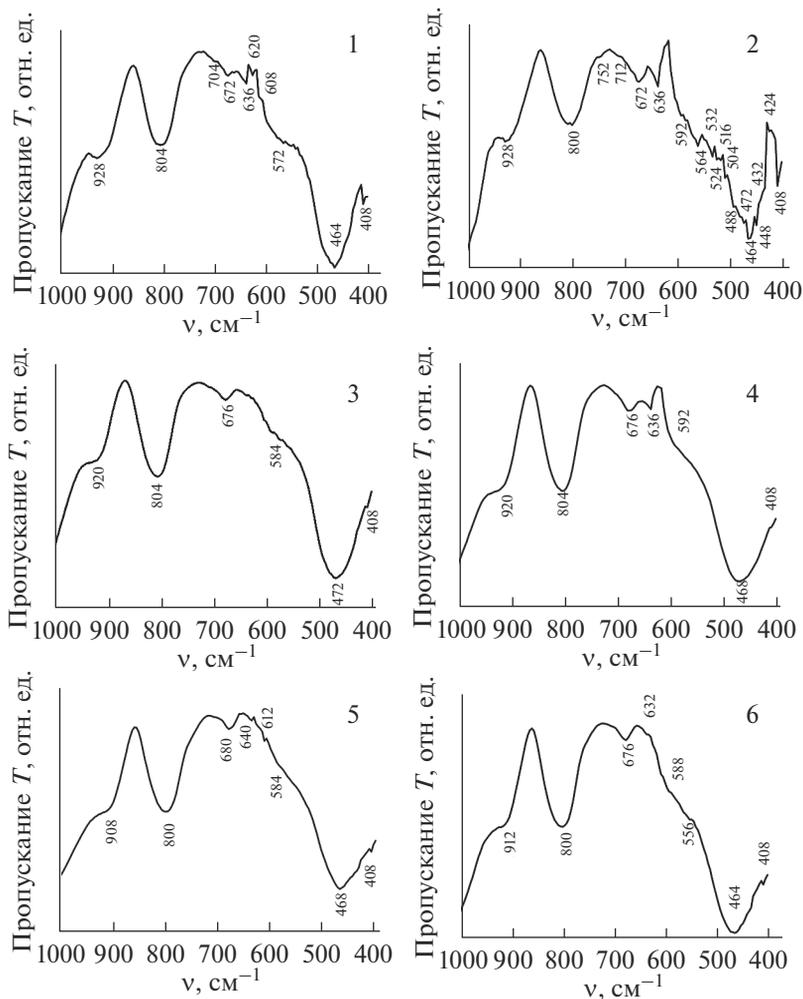
Содержание висмута по данным химического анализа в образцах КМ составляло ~1.4–1.5 мас. % (в пересчете на V₂O₃). Содержание висмута в КМ было определено методом пламенной фотометрии на спектрофотометре iCE 3000 (Thermo Fisher Scientific). Стандартное квадратичное отклонение составляло 0.2–0.6%.

Исследования композитов методом ИК-спектроскопии были проведены с помощью спектрофотометра SPECORD M-80 (Carl Zeiss JENA) в области частот 1000–400 см⁻¹ со спектральным разрешением 4 см⁻¹. Измерения проводили при комнатной температуре на образцах в виде таблеток диаметром 13 мм, спрессованных из смеси порошков КМ с KBr. Для изготовления таблеток была использована пресс-форма ПФ-13 в условиях вакуумной откачки (давление в вакуумной системе не более 20 мм рт. ст.). ИК спектры пропускания были измерены несколько раз для каждого образца.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 представлены ИК спектры пропускания (1000–400 см⁻¹) висмутсодержащих КМ, активированных ионами иттрия, в зависимости от их состава (КМ Bi/Y, КМ 10Bi/Y) и температуры тепловой обработки (470–870°C).

¹ Гирсова М.А., Головина Г.Ф., Анфимова И.Н., Куриленко Л.Н., Антропова Т.В. Влияние соотношения Bi/Y на спектральные свойства висмутсодержащих композиционных материалов на основе силикатных пористых стекол // Физика и химия стекла. 2022. Т. 48. № 5. С. 555–567.

Рис. 1. ИК спектры пропускания ($1000\text{--}400\text{ см}^{-1}$) КМ 10Bi/Y (1, 3, 5) и КМ Bi/Y (2, 4, 6) в зависимости от режима их тепловой обработки. Тепловая обработка КМ (температура, длительность изотермической выдержки): при 470°C в течение 60 мин (1, 2); при 650°C в течение 120 мин (3, 4); при 870°C в течение 15 мин (5, 6).

На ИК спектрах всех КМ были обнаружены фундаментальные полосы при $928\text{--}908$, $804\text{--}800$, $680\text{--}672$, $472\text{--}464$, 408 см^{-1} . Перегибы на кривых в области частот $928\text{--}920$ и $912\text{--}908\text{ см}^{-1}$ могут относиться к валентным колебаниям В–О–Si связей ν (В–О–Si) [9, 10]. Обнаруженные полосы при $912\text{--}908\text{ см}^{-1}$ у КМ, термообработанных при 870°C , скорее всего, могут быть приписаны к валентным колебаниям Y–O–Y связей ν (Y–O–Y) [11]. Сильные полосы при $804\text{--}800\text{ см}^{-1}$ возможно связаны с колебанием Y–O, с валентными колебаниями Si–O–Si связей ν (Si–O–Si) между тетраэдрами. Полосы при $680\text{--}672\text{ см}^{-1}$ обычно приписывают к валентным колебаниям В–О–Si связей ν (В–О–Si) и к симметричным валентным колебаниям Si–O–Si структурных единиц ν_s (Si–O–Si), а также могут быть связаны с Bi–O–Si связями [10, 12, 13]. Полосы при $472\text{--}464\text{ см}^{-1}$

возможно связаны с деформационными $\delta(\text{Si}-\text{O}-\text{Si})$ и маятниковыми колебаниями $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ (bending and rocking motion of $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$), с деформационными колебаниями $\text{O}-\text{Si}-\text{O}$ связей $\delta(\text{O}-\text{Si}-\text{O})$ и $\text{Si}-\text{O}$ связей $\delta(\text{Si}-\text{O})$, колебаниями $\text{Bi}-\text{O}-\text{Bi}$ и $\text{Bi}-\text{O}$ связей в $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах, с колебанием $\text{Y}-\text{O}$ связей в кубической фазе Y_2O_3 [9, 10, 12–15]. Слабая полоса при 408 см^{-1} может относиться к колебаниям $\text{Bi}-\text{O}-\text{Bi}$ и $\text{Bi}-\text{O}$ связей в $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах; к деформационным колебаниям $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ $\delta(\text{Si}-\text{O}-\text{Si})$, $\text{Si}-\text{O}$ $\delta(\text{Si}-\text{O})$ и $\text{Y}-\text{O}$ $\delta(\text{Y}-\text{O})$ связей [11–13].

Дополнительная слабая полоса при 752 см^{-1} обнаружена у КМ Bi/Y , термообработанных при 470°C , которая может быть связана с симметричными валентными колебаниями $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ ν_s ($\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$) мостиковых атомов кислорода между тетраэдрами SiO_4 ; симметричными валентными колебаниями $\text{Bi}-\text{O}$ связей ν_s ($\text{Bi}-\text{O}$) в $[\text{BiO}_3]$ структурных единицах [10, 12, 15]. Слабые полосы при 704 см^{-1} (КМ $10\text{Bi}/\text{Y}$, 470°C) и при 712 см^{-1} (КМ Bi/Y , 470°C), скорее всего, могут быть приписаны к симметричным валентным колебаниям $\text{Bi}-\text{O}$ связей ν_s ($\text{Bi}-\text{O}$) в $[\text{BiO}_3]$ группах [16, 17].

У большинства КМ обнаружены полосы при $640\text{--}632 \text{ см}^{-1}$ (за исключением КМ $10\text{Bi}/\text{Y}$, 650°C), которые, возможно, связаны с симметричными валентными колебаниями $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ связей ν_s ($\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$) [18]. Слабая полоса при 620 см^{-1} (КМ $10\text{Bi}/\text{Y}$, 470°C) может относиться к симметричным валентным колебаниям $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ связей ν_s ($\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$) и характерна для $\alpha\text{-Bi}_2\text{O}_3$ [18, 19].

У серии композитов $10\text{Bi}/\text{Y}$, термообработанных при 470 и 870°C , обнаружены две слабые полосы при 608 и 612 см^{-1} соответственно. Эти полосы могут быть приписаны к симметричным валентным колебаниям $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ связей ν_s ($\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$) и к валентным колебаниям $\text{Bi}-\text{O}$ связей ν_s ($\text{Bi}-\text{O}$) в $[\text{BiO}_6]$ октаэдрических структурных единицах, а также к валентным колебаниям $\text{Y}-\text{O}$ связей ν ($\text{Y}-\text{O}$) в Y_2O_3 [16, 18, 20].

У большинства КМ обнаружены слабые перегибы на кривых при $592\text{--}584 \text{ см}^{-1}$ (за исключением КМ $10\text{Bi}/\text{Y}$, 470°C), которые могут быть связаны с валентными колебаниями $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ связей ν ($\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$) и относятся к колебаниям катионов Bi^{3+} в $[\text{BiO}_6]$ и/или $[\text{BiO}_3]$ структурных единицах, к колебаниям $\text{Bi}-\text{O}-\text{Bi}$ связей в $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах [12, 13, 18]. У КМ $10\text{Bi}/\text{Y}$ (470°C) обнаружен перегиб на кривой в более коротковолновой области при 572 см^{-1} , который может быть обусловлен колебанием $\text{Y}-\text{O}$ связей в кубической фазе Y_2O_3 и колебанием катионов Bi^{3+} в $[\text{BiO}_6]$ и/или $[\text{BiO}_3]$ структурных единицах [13, 14].

У серии композитов Bi/Y , термообработанных при 470 и 870°C , обнаружены перегибы на кривых при 564 и 556 см^{-1} соответственно, которые возможно связаны с колебанием $\text{Y}-\text{O}$ в Y_2O_3 и формированием кубической фазы Y_2O_3 [14, 15, 21–24]. Кроме того наличие у композитов полос в области $564\text{--}556 \text{ см}^{-1}$ может говорить о колебании катионов Bi^{3+} в $[\text{BiO}_6]$ и/или $[\text{BiO}_3]$ структурных единицах, о валентных колебаниях $\text{Bi}-\text{O}$ связей ν ($\text{Bi}-\text{O}$) в октаэдрических $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах [13, 25].

Только у композитов серии Bi/Y , термообработанных при 470°C , обнаружены дополнительные слабые полосы поглощения в низкочастотной области при 532 , 524 , 516 , 504 , 488 , 448 , 432 , 424 см^{-1} . Полоса при 532 см^{-1} возможно связана с деформационными колебаниями $\text{Bi}-\text{O}$ связей $\delta(\text{Bi}-\text{O})$ в октаэдрических $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах и колебаниями $\text{Y}-\text{O}-\text{Y}$ связей [22, 26]. Полоса при 524 см^{-1} может относиться к валентным колебаниям $\text{Y}-\text{O}$ связей ν ($\text{Y}-\text{O}$), к деформационным колебаниям $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$ связей $\delta(\text{Si}-\text{O}-\text{Si})$, к колебаниям $\text{Bi}-\text{O}$ связей в $[\text{BiO}_6]$ структурных единицах [19, 27]. Полосы при 516 и 504 см^{-1} могут быть приписаны к валентным колебаниям $\text{Y}-\text{O}$ связей ν ($\text{Y}-\text{O}$) и характерны для моноклинной модификации оксида висмута ($\alpha\text{-Bi}_2\text{O}_3$)

Таблица 1. Положение полос поглощения (в диапазоне 1000–400 см⁻¹), обнаруженных у композиционных материалов, и их отнесение

Полосы, см ⁻¹	Отнесение
928–908 (С)	Колебания ν (B–O–Si)
912–908 (С)	Колебания ν (Y–O–Y) связей
804–800 (С)	Колебания Y–O, ν (Si–O–Si) между тетраэдрами
752 (сл)	Колебания ν_s (Si–O–Si) мостиковых атомов кислорода между тетраэдрами SiO ₄ ; колебания ν_s (Bi–O) в [BiO ₃] структурных единицах
712, 704 (сл)	Колебания ν_s (Bi–O) в [BiO ₃] структурных единицах
680–672 (С)	Колебания ν (B–O–Si), ν_s (Si–O–Si), Bi–O–Si связей
640–632 (С, сл)	Колебания ν_s (Si–O–Si)
620 (С)	Колебания ν_s (Si–O–Si), наличие α -Bi ₂ O ₃
612, 608 (сл)	Колебания ν_s (Si–O–Si), ν_s (Bi–O) в [BiO ₆] структурных единицах, ν (Y–O) в Y ₂ O ₃
592–584 (сл)	Колебания ν (Si–O–Si), колебания катионов Bi ³⁺ в [BiO ₆] и/или [BiO ₃] структурных единицах, колебания Bi–O–Bi связей в [BiO ₆] структурных единицах
572 (сл)	Колебания Y–O связей в кубической фазе Y ₂ O ₃ , колебания катионов Bi ³⁺ в [BiO ₆] и/или [BiO ₃] структурных единицах
564, 556 (сл)	Колебания Y–O связей в Y ₂ O ₃ , формирование кубической фазы Y ₂ O ₃ , колебания катионов Bi ³⁺ в [BiO ₆] и/или [BiO ₃] структурных единицах, колебания ν (Bi–O) в [BiO ₆] структурных единицах
532 (сл)	Колебания Y–O–Y связей, колебания δ (Bi–O) связей в [BiO ₆] структурных единицах
524 (сл)	Колебания Bi–O связей в [BiO ₆] структурных единицах; колебания ν (Y–O) и δ (Si–O–Si) связей
516, 504 (сл)	Колебания ν (Y–O); наличие α -Bi ₂ O ₃
488, 448 (сл)	Колебания Bi–O и Bi–O–Bi связей в искаженных [BiO ₆] структурных единицах; колебания Y–O связей
472–464 (С, сл)	Деформационные δ (Si–O–Si) и маятниковые колебания Si–O–Si; δ (O–Si–O), δ (Si–O), колебания Bi–O–Bi и Bi–O связей в [BiO ₆] структурных единицах, с колебанием Y–O связей в кубической фазе Y ₂ O ₃
432, 424 (сл)	Колебания Bi–O связей в [BiO ₆] структурных единицах; наличие α -Bi ₂ O ₃ и кубической фазы Y ₂ O ₃
408 (сл)	Колебания Bi–O–Bi и Bi–O связей в [BiO ₆] структурных единицах; колебания δ (Si–O–Si), δ (Si–O) и δ (Y–O) связей

Примечание. Условные обозначения качественных характеристик полос: С – сильная, сл – слабая.

[16, 20, 24, 25, 27]. Полосы при 488 и 448 см⁻¹ возможно связаны с колебанием Bi–O и Bi–O–Bi связей в искаженных [BiO₆] структурных единицах и колебаниям Y–O связей [12, 13, 16, 28]. Обнаружены полосы поглощения при 432 и 424 см⁻¹, которые могут относиться к колебаниям Bi–O связей в [BiO₆] структурных единицах и связаны с наличием фазы α -Bi₂O₃ и кубической фазы Y₂O₃ [16, 24, 25, 29].

Все обнаруженные у композитов ИК полосы с их отнесением сведены в таблице 1.

Таким образом, установлено, что у КМ серии Vi/Y, термообработанных при 470°C, наблюдается наибольшее количество дополнительных полос в области 564–424 см⁻¹, которые связаны формированием кубической фазы Y₂O₃. При более низкой концентрации иттрия (КМ серии 10Vi/Y) и более высоких температурах (650 и 870°C) у КМ с одинаковой концентрацией висмута (КМ серий 10Vi/Y и КМ серии Vi/Y) проявляются в основном полосы, характерные для всех образцов КМ.

Следует отметить, что с повышением температуры тепловой обработки КМ от 470 до 650–870°C происходит исчезновение и/или уменьшение числа полос в области частот 752–424 см⁻¹, ответственных за колебания ν_s (Bi–O) в [BiO₃] структурных единицах и наличие α -Bi₂O₃ и кубической фазы Y₂O₃.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтезированы композиционные материалы на основе матриц из высококремнеземных нанопористых стекол, активированных ионами висмута и иттрия, в зависимости от концентрации нитратов Bi/Y в растворе (от 1 : 1 до 10 : 1) и от температуры тепловой обработки композитов (от 50 до 870°C).

Проведено исследование композитов методом инфракрасной спектроскопии в зависимости от соотношения содержания введенного висмута и иттрия и температурно-временных режимов тепловой обработки композитов.

В синтезированных композиционных материалах идентифицированы колебания ν (B–O–Si) связей; колебания ν_s (Si–O–Si) мостиковых кислородов между тетраэдрами; колебания δ (Si–O–Si), δ (Si–O) связей; колебания Y–O–Y, ν (Y–O), δ (Y–O) связей; колебания Bi–O–Bi и Bi–O связей в [BiO₆] структурных единицах; колебания ν_s (Bi–O) в [BiO₃] структурных единицах; колебания Bi–O–Si связей; колебания катионов Bi³⁺ в [BiO₆] и/или [BiO₃] структурных единицах. Помимо этого обнаружены полосы, отвечающие за наличие α -Bi₂O₃ и кубической фазы Y₂O₃. Установлено влияние концентрации введенного иттрия на структуру композиционных материалов и формирование кубической фазы Y₂O₃ внутри порового пространства КМ.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИХС РАН при поддержке Минобрнауки России (Государственная регистрация № АААА-А19-119022290087-1 и № 1021050501068-5-1.4.3 (проект FFEM-2022-0004)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Liu X., Staubitz A., Gesing T.M. Thermochromic Behavior of Yttrium-Substituted Bismuth Oxides // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2019. V. 11. P. 33147–33156.
2. Mizoguchi H., Kawazoe H., Hosono H., Fujitsu S. Charge Transfer Band Observed in Bismuth Mixed-Valence Oxides, Bi_{1-x}Y_xO_{1.5+ δ} (x = 0.3) // Solid State Communications. 1997. V. 104. P. 705–708.
3. Šulcová P., Trojan M. Thermal analysis of the (Bi₂O₃)_{1-x}(Y₂O₃)_x pigments // Journal of Thermal Analysis and Calorimetry. 2008. V. 91. P. 151–154.
4. Watanabe A. Phase equilibrium in the system Bi₂O₃–Y₂O₃: no possibility of δ -Bi₂O₃ stabilization // Solid State Ionics. 1996. V. 86–88. P. 1427–1430.
5. Wang S.L., Hu Z.B., Gao F., Wang C.P., Liu, X.J. Thermodynamic Assessments of the Bi–Tb and Bi–Y Systems // Journal of Phase Equilibria and Diffusion. 2011. V. 32. P. 441–446.
6. Zhen Q., Kale G. M., Shi G., Li R., He W., Liu J. Processing of dense nanocrystalline Bi₂O₃–Y₂O₃ solid electrolyte // Solid State Ionics. 2005. V. 176. P. 2727–2733.
7. Antropova T., Girsova M., Anfimova I., Drozdova I., Polyakova I., Vedishcheva N., Structure and spectral properties of the photochromic quartz-like glasses activated by silver halides // J. Non-Cryst. Solids. 2014. V. 401. P. 139–141.
8. Антропова Т.В., Гирсова М.А., Анфимова И.Н., Головина Г.Ф., Куриленко Л.Н., Фирстов С.В. Способ изготовления люминесцентного висмут-содержащего кварцеидного материала на основе высококремнеземного пористого стекла. Патент 2605711. Заявитель и патентообладатель Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова. – № 2015117713/05; заявл. 12.05.2015; опубл. 27.12.2016, Бюл. № 36. – 17 с.: ил.
9. Reddy D.V.K., Taherunissa Sk., Prasanna A.L., Rao T.S., Veeraiiah N., Reddy M.R. Enhancement of the red emission of Eu³⁺ by Bi³⁺ sensitizers in yttrium alumino bismuth borosilicate glasses // Journal of Molecular Structure. 2019. V. 1176. P. 133–148.
10. Husung R.D., Doremus R.H. The infrared transmission spectra of four silicate glasses before and after exposure to water // Journal of Materials Research. 1990. V. 5. P. 2209–2217.
11. Haritha A.H., Rao R.R. Sol-Gel synthesis and phase evolution studies of yttrium silicates // Ceramics International. 2019. V. 45. P. 24957–24964.

12. *Hammad A.H., Abdelghany A.M., ElBatal H.A.* Thermal, Structural, and Morphological Investigations of Modified Bismuth Silicate Glass-Ceramics // *Silicon*. 2017. V. 9. P. 239–248.
13. *Kundu R.S., Dult M., Punia R., Parmar R., Kishore N.* Titanium induced structural modifications in bismuth silicate glasses // *Journal of Molecular Structure*. 2014. V. 1063. P. 77–82.
14. *Romo F.C., Murillo A.G., Torres D.L., Castro N.C., Romero V.H., de la Rosa E., Febles V.G., Hernández M.G.* Structural and luminescence characterization of silica coated $Y_2O_3:Eu^{3+}$ nanopowders // *Opt. Mater.* 2010. V. 32. P. 1471–1479.
15. *Cacaina D., Ylänen H., Simon S., Hupa M.* The behaviour of selected yttrium containing bioactive glass microspheres in simulated body environments // *Journal of Materials Science: Materials in Medicine*. 2008. V. 19. P. 1225–1233.
16. *Ardelean I., Cora S.* FT-IR, Raman and UV-VIS spectroscopic studies of copper doped $3Bi_2O_3 \cdot B_2O_3$ glass matix // *Journal of Materials Science: Materials in Electronics*. 2008. V. 19. P. 584–588.
17. *Singh L., Thakur V., Punia R., Kundu R.S., Singh A.* Structural and optical properties of barium titanate modified bismuth borate glasses // *Solid State Sciences*. 2014. V. 37. P. 64–71.
18. *Fuss T., Moguš-Milanković A., Ray C.S., Leshner C.E., Youngman R., Day D.E.* *Ex situ* XRD, TEM, IR, Raman and NMR spectroscopy of crystallization of lithium disilicate glass at high pressure // *Journal of Non-Crystalline Solids*. 2006. V. 352. P. 4101–4111.
19. *Dimitrov V., Dimitriev Y., Montenero A.* IR spectra and structure of $V_2O_5-GeO_2-Bi_2O_3$ glasses // *Journal of Non-Crystalline Solids*. 1994. V. 180. P. 51–57.
20. *Shanmugapriya T., Balavijayalakshmi J.* Role of graphene oxide/yttrium oxide nanocomposites as a cathode material for natural dye-sensitized solar cell applications // *Asia-Pacific Journal of Chemical Engineering*. 2021. V. 16. article e2598. <https://doi.org/10.1002/apj.2598>
21. *Muresan L.E., Cadis A.I., Perhaita I., Indrea E.* Morpho-structural and luminescence investigations on yttrium silicate based phosphors prepared with different precipitating agents // *Central European Journal of Chemistry*. 2014. V. 12. P. 1023–1031.
22. *Hajizadeh-Oghaz M., Razavi R.S., Barekat M., Naderi M., Malekzadeh S., Rezazadeh M.* Synthesis and characterization of Y_2O_3 nanoparticles by sol–gel process for transparent ceramics applications // *Journal of Sol-Gel Science and Technology*. 2016. V. 78. P. 682–691.
23. *Tanner P.A., Sun R.W.Y.* Use of preformed sols in the synthesis of luminescent lanthanide ion-doped yttria // *Journal of Materials Science*. 2001. V. 36. P. 2253–2255.
24. *McDevitt N.T., Baun W.L.* Infrared absorption study of metal oxides in the low frequency region ($700-240\text{ cm}^{-1}$) // *Spectrochimica Acta*. 1964. V. 20. P. 799–808.
25. *Ardelean I., Rusu D.* Structural investigations of some B_2O_3 based glasses // *Journal of Optoelectronics and Advanced Materials*. 2008. V. 10. P. 66–73.
26. *Rejisha S.R., Anjana P.S., Gopakumar N.* Effect of cerium(IV) oxide on the optical and dielectric properties of strontium bismuth borate glasses // *Journal of Materials Science: Materials in Electronics*. 2016. V. 27. P. 5475–5482.
27. *Eniu D., Simon S.* Structural properties of melt versus sol-gel derived yttrium aluminosilicate systems // *Ceramics International*. 2018. V. 44. P. 9581–9584.
28. *Ardelean I., Cora S., Rusu D.* EPR and FT-IR spectroscopic studies of $Bi_2O_3-B_2O_3-CuO$ glasses // *Physica B: Condensed Matter*. 2008. V. 403. P. 3682–3685.
29. *Teja P.M.V., Babu A.R., Rao P.S., Vijay R., Rao D.K.* Structural changes in the $ZnF_2-Bi_2O_3-GeO_2$ glass system doped with Fe_2O_3 by spectroscopic and dielectric investigations // *Journal of Physics and Chemistry of Solids*. 2013. V. 74. P. 963–970.